



УДК 81'276
ББК 81.006.2

СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРВЬЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ

Кренделева Анастасия Николаевна

Аспирант кафедры немецкой филологии
Волгоградского государственного университета
anastasia-post@mail.ru, lingua@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа стратегии дискредитации, направленной на понижение статуса оппонента. Охарактеризованы тактики, реализующие данную стратегию в политическом дискурсе региональных политиков Волгограда.

Ключевые слова: речевая агрессия, политический дискурс, региональный политик, стратегия дискредитации, тактики дискредитации противника.

В настоящее время в научной литературе не существует единого определения термина «агрессия», что обусловлено сложностью и многогранностью самого феномена агрессии. Данный термин употребляется в различных значениях представителями разных наук. В социологии под агрессией понимается враждебное отношение или действие, в основе которого обычно лежат такие эмоции, как гнев или страх [3, с. 28]. В психологии в основу определения агрессии положена либо оценка поведения как приносящего вред объекту, либо намерение причинения вреда (подробнее см.: [2]).

Поскольку объектом нашего исследования является речевая агрессия, то мы, вслед за Ю.В. Щербининой, под речевой (вербальной, словесной) агрессией понимаем «словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [9, с. 15]. Это определение представляется нам наиболее удачным, так как объединяет психологическую составляющую агрессии (чувства, эмоции, намерения), форму реализации («словесное выражение») и ситуативный контекст («в данной ситуации»).

В нашем исследовании речевая агрессия рассматривается как способ вербального воздействия в рамках политического дискурса на примере интервью региональных политиков Волгограда. Как отмечают Н.Л. Шамне и А.В. Карякин, «политический дискурс, являясь формой социально ориентированного и задающего общение в рамках социальных статусно-ролевых отношений институционального дискурса, создает определенные предпосылки и ограничения для реализации речевой агрессии. Он выступает носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований, мощным властным ресурсом, средством саморепрезентации, легитимации и позиционирования в социокультурном и политическом пространстве» [8, с. 204]. Общественное предназначение политического дискурса – внушить адресату необходимость политически правильных оценок или действий [1; 4; 6]. Часто такая цель достигается с помощью речевой агрессии, основной стратегией которой является стратегия дискредитации.

Как показало наше исследование, стратегия дискредитации применяется в политической борьбе с целью понизить статус противника. Политики, использующие такую стратегию, пытаются подорвать доверие народа к своему противнику, его действиям, словам, авторитету. Данная стратегия в интервью волгоградских политиков воплощается с помощью следующих тактик: анализ-минус, обвинение, безличное обвинение, упрек, констатация некомпетентности противника. Рассмотрим реализацию данных тактик. За единицу анализа принята реагирующая реплика политика или их совокупность, в рамках которой актуализируются определенные тактики (всего было выявлено и описано 400 единиц).

Тактика анализ-минус понимается нами, вслед за О.Л. Михалевой, как основанное на фактах рассмотрение ситуации, ее анализ, предполагающий выражение отрицательного отношения к описываемому, а также к людям, их действиям и поступкам [7]. Например:

Про то, что за сити-менеджера проголосовало большинство, я бы на месте сторонников этой идеи помалкивал – все мы прекрасно знаем, какой численностью были общественные слушания и как их провели. Если бы, как и положено, провели референдум, то никакого сити-менеджера не было бы и в помине, потому как волгоградцы возмущены тем, что у них отобрали право избирать власть (Г 1).

В данном высказывании бывший глава Волгограда Р. Гребенников комментирует ситуацию, в которой оказался город после того, как правительство приняло решение назначать сити-менеджера, а не избирать его всенародно, как это было раньше. Экс-мэр при рассмотрении данной ситуации выражает свое отрицательное отношение к работе действующей власти не открыто, а имплицитно. Этому способствует использование следующих лексем с негативной окраской: *возмущены, отобрали*, а во фразе *все мы прекрасно знаем, какой численностью были общественные слушания и как их провели* он намекает на нечестность проведения слушаний.

В следующем высказывании Р. Гребенников анализирует сложившуюся предвыборную ситуацию в районах и намекает, что если «Единая Россия» поставит задачу победы на

выборах, то даже «инерционное» село ее выполнит любыми способами:

Село всегда инерционное, консервативное, потому и даст свои 55 процентов. В нынешних условиях глава сельского района оказался на положении бедного родственника. Если твой район дотационен на 70 процентов и область поставит задачу победы «ЕР» на выборах – как ее не выполнить? Для этого все средства хороши. Иначе дотаций район лишится, а глава – кресла. Насколько мне известно, страх уже нагнетается (Г 2).

Нечестность способов достижения победы на выборах политик подчеркивает употреблением устойчивого выражения *все средства хороши*. Отрицательную коннотацию имеют следующие словосочетания: *бедный родственник, лишится дотаций, страх нагнетается*. Анализируя предвыборную ситуацию, экс-мэр дискредитирует действующую власть в глазах народа, пытается подорвать ее авторитет.

Сергей Боженков, действующий губернатор Волгоградской области, в нижеприведенной реплике высказывает мысль, что экономические показатели Волгограда резко снизились, и приводит в подтверждение даже цифры. Таким образом эксплицитно выражается отрицательное отношение к предыдущим руководителям, которые привели город в такое состояние:

Сегодня каким-то образом и политическая власть, и экономическая, и силовая напугали волгоградский бизнес. Потому он убегает и регистрируется в других регионах. За последние годы Волгоград с 26-го места по экономическим показателям скатился на 80-е место. И в этом, увы, виноваты и влиятельные группы. Состояние войны не ведет к победам. А значит, представители так называемых элит должны понять, что любую войну можно закончить миром за столом переговоров (Б 1).

Таким образом, тактика анализ-минус может раскрываться в текстах эксплицитно (наличие фактов, цифр указывает на авторскую оценку) либо имплицитно (отрицательное отношение выявляется из контекста).

Тактика обвинения основана на признании кого-либо виновным в чем-нибудь, на приписывании кому-нибудь какой-либо вины, вменении в вину.

Наше исследование показало, что рассматриваемая тактика не выражается открыто, то есть в интервью не употребляются лексемы *вина*, *обвинять*, *винить* и др. с семантикой обвинения. Однако в контексте содержится имплицитное указание на то, что политикам вменяются в вину те или иные действия или бездействие. Рассмотрим реализацию тактики обвинения на конкретных примерах.

Радоваться, собственно, особенно нечему. Поэтому бесконечные пустые фразы предыдущего губернатора А. Бровко не находили понимания ни у промышленников, знающих реальное положение дел, ни у экспертов, ни у трудовых коллективов этих предприятий (Г 3).

В приведенном высказывании объект обвинения – А. Бровко – выражен эксплицитно. В вину ему вменяется то, что за его словами не стояли действия, эту мысль подчеркивает прилагательное *пустые*, которое в данном контексте имеет значение «ничего не значащие». Нагнетанию обвинения способствует использование говорящим однородных дополнений с отрицательной частицей *ни*: *ни у промышленников, знающих реальное положение дел, ни у экспертов, ни у трудовых коллективов этих предприятий*.

В реплике Р. Гребенникова *Кроме вреда, новая команда ничего не принесла и не принесет. Это очевидно. Даже правящей партии она наносит гораздо больше ущерба, чем пользы* (Г 2) объект обвинения – новое правительство Волгоградской области – обозначен словосочетанием *новая команда*. Использование лексем с отрицательной коннотацией *вред*, *ущерб*, обозначающих плохие последствия, убытки, указывает на отрицательный результат действий обвиняемого, а употребление глагола *приносить* в формах прошедшего и будущего времени с отрицательной частицей *не* подчеркивает протяженность негативной ситуации во времени. Отрицательная оценка усиливается сравнительной конструкцией *больше ущерба, чем пользы* и наречием *меры* и степени действия *гораздо*, подчеркивающими негативное отношение говорящего к политическому противнику, по вине которого город оказался в тяжелой экономической ситуации.

«Единая Россия» определяет, кто идет губернатором. Если бы там ориентировались на

резерв, то случайных людей во власти не было бы. А сегодня все считают: если этот господин имеет миллиард, то он может управлять (М 1).

В приведенной реплике объект обвинения – правящая партия «Единая Россия» – также эксплицитно. Обвинение заключается в том, что партия способствовала изменениям в выборном законодательстве: губернаторов назначают «свыше», а не выбирают всенародно. По мнению обвинителя, это привело к тому, что у власти оказываются некомпетентные политики (*случайные люди*), причем далеко не бедные, а наоборот, *миллиардеры*. Условная конструкция с союзом *если ... то* подчеркивает мысль о том, что первым критерием отбора управленцев является их материальное состояние, а не компетентность.

Тактика безличного обвинения отличается от вышеописанной тактики способом выражения объекта обвинения: если реализация тактики обвинения связана с эксплицитным характером объекта, то реализация тактики безличного обвинения связана с имплицитным характером объекта. Например:

На мой взгляд, подобные утверждения – не вяжущиеся с логикой. Это попытка некоторых персонажей найти объяснение своему желанию посредством сити-менеджера наложить лапу на имущество и доходы муниципалитета Волгограда (Г 1).

В данном фрагменте политик говорит о *некоторых персонажах*, пытающихся воспользоваться ситуацией назначения сити-менеджера. Употребление неопределенного местоимения *некоторые* приводит к обезличиванию обвинения. В таком случае объект обвинения имплицитен. Отрицательную коннотацию имеет словосочетание *наложить лапу*, наводящее на мысль о расхищении городского бюджета.

Рассмотрим следующую реплику:

Мы не наблюдаем рывка в промышленном производстве и начинаем радоваться тому, что промышленность более-менее выходит на докризисный период показателей 2008 года. Тогда как сейчас у нас 2012 год (Г 3).

В данном контексте имплицитно выражено отрицательное отношение Р. Гребенникова к нынешней власти: *...выходит на докризисный период показателей 2008 года. Тогда как сейчас у нас 2012 год*. Парцеллированное

построение предложений указывает на то, что промышленность города развивается медленно и до сих пор находится на уровне 2008 года. Автор на этом акцентирует внимание, имплицитно обвиняя власти в низком уровне развития городской промышленности.

Проведенный анализ показал, что для тактики обвинения характерно эксплицитное обвинение, основным средством выражения которого может являться использование однородных членов, сравнительных конструкций, а для тактики безличного обвинения – имплицитное обвинение и имплицитное указание на обвиняемого, что реализуется с помощью парцелляции, использования лексем с отрицательной коннотацией, обозначением протяженности ситуации во времени.

Тактика упрека основана на выражении неудовольствия, неодобрения кому-либо. Например:

Смогут ли сегодняшние депутаты гордумы прийти к избирателям на завод и сказать: ребята, раньше вы были умными и могли себе выбирать мэра. Сейчас вы чуть потупели и поглупели, поэтому ваше мнение нас не интересует. Только ни один из депутатов не придет на завод. Потому что рабочий может и ответить (Г 2).

В приведенном примере упрек выражен имплицитно. Р. Гребенников упрекает нынешних депутатов в том, что, отменив выборы мэра, они не посчитались с мнением народа, тем самым лишив простых людей права голоса. Он указывает, в чью сторону направлен упрек: *сегодняшние депутаты гордумы*. Лексемы *потупели и поглупели* имеют отрицательную коннотацию и обостряют упрек бывшего мэра, давая таким образом понять, каково отношение современной власти к народу, противопоставляя ее правлению мэра, во время которого такой ситуации никогда не возникало.

Упреки могут высказываться не только бывшими, но и сегодняшними руководителями. Например:

И еще один момент. Меня, знаете, что удивило? То, что в Волгограде не сдержат слово не считается плохим поступком. Это в порядке вещей. Это для меня просто дико (Б 1).

В этой реплике С. Боженков, нынешний губернатор Волгоградской области, имплицитно

упрекает прошлую власть в неумении сдерживать слово и говорит о том, что такое происходит постоянно. Фраза, содержащая стилистически маркированное наречие (*это для меня просто дико*), подчеркивает отрицательное отношение говорящего к сложившейся ситуации, в результате чего формируется положительное мнение о деятельности губернатора.

Тактика констатации некомпетентности противника чаще всего направлена против оппонентов, конкурирующих партий, предшествующих правительств. В большинстве случаев противники называются открыто, эксплицитно дается оценка им и их действиям. Рассмотрим несколько примеров.

Я бы хотел его [президента] спросить о многом. Пожалуй, один из вопросов звучал бы так: «Будет ли партия власти трезво и по-настоящему оценивать исполнительную власть региона? Или по-прежнему областная “Единая Россия” будет оставаться вторичным придатком?» (Г 2).

В данном вопросе, адресованном действующему президенту В.В. Путину, констатируется некомпетентность противника – областного отделения партии «Единая Россия», которую говорящий называет *вторичным придатком*. В таком контексте употребление лексемы *придаток*, обозначающей дополнение к чему-либо, не имеющему самостоятельного значения, в сочетании с прилагательным *вторичный* подчеркивает несостоятельность партии «Единая Россия» на региональном уровне. Наречие *по-прежнему* характеризует сложившуюся ситуацию как протяженную во времени.

Много пустых дебатов, громких заявлений и административной суеты при неспособности организовать решение самых простых проблем: город, особенно жилые кварталы, утопает в снегу, который при оттепели превращается в скользкий наст (Б 2).

В приведенном высказывании губернатор Волгоградской области обвиняет в некомпетентности администрацию города, которая не справляется с решением насущных проблем. Использование прилагательных *пустые, громкие* в данном контексте подтверждает мнение политика о том, что власть на

местах только говорит, а не делает. Боженков открыто заявляет о ее *неспособности организовать* решение коммунальных проблем, что еще раз подтверждает некомпетентность власти.

Проведенный анализ показал, что для реализации стратегии понижения личного статуса региональные политики Волгограда используют следующие тактики: тактика анализ-минус, тактики обвинения, безличного обвинения, упрека и констатации некомпетентности противника.

Рассмотренные тактики неравномерно представлены в текстах интервью региональных политиков (см. таблицу).

Использование тактики анализ-минус является преобладающим, так как рассмотрение ситуаций, противоположных мнений и оценок с негативной стороны позволяет сформировать у слушателей положительный образ говорящего. Релевантной тактикой стратегии дискредитации является тактика обвинения, которая эксплицитно выставляет противника в негативном свете. Тактика безличного обвинения используется реже тактики прямого обвинения, что связано с открытой политической борьбой, основным средством которой является речь. Тактики упрека и констатации некомпетентности противника подрывают имидж противников, которые, по мнению избирателей, должны быть компетентны во всех вопросах.

На наш взгляд, высокая частотность использования тактики анализ-минус объясняется возможностью как эксплицитного, так и имплицитного выражения говорящим его отношения к ситуации. Тактики обвинения, упрека и констатации некомпетентности противника являются наиболее агрессивными из всех тактик, их чрезмерное использование может привести к конфликту говорящего с

оппонентами, что обуславливает их меньшую частотность. Таким образом, речь в политическом дискурсе служит целям завоевания власти, которые предполагают агрессивные приемы нападения, что находит реализацию в применении соответствующей стратегии – дискредитации противника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфимова, М. В. Психогенетика агрессивности / М. В. Алфимова, В. И. Трубников // Вопросы психологии. – 2000. – № 6. – С. 112–121.
2. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм-Евронек, 2001. – 510 с.
3. Дэвид, Д. Большой толковый социологический словарь. В 2 т. Т. 1 / Д. Дэвид, Дж. Джерри ; пер. с англ. Н. Н. Марчук. – М. : Вече : АСТ, 2001. – 544 с.
4. Ениколопов, С. Н. Понятие агрессии в современной психологии / С. Н. Ениколопов // Прикладная психология. – 2001. – № 1. – С. 60–71.
5. Карякин, А. В. Стратегическо-тактические способы реализации речевой агрессии в политическом дискурсе (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Карякин Александр Вячеславович. – Волгоград, 2010. – 19 с.
6. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц. – М. : Просвещение, 1994. – 272 с.
7. Михалева, О. Л. Политический дискурс: способы реализации агональности / О. Л. Михалева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rus-lang.com/about/group/mikhaleva/state2>. – Загл. с экрана.
8. Шамне, Н. Л. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса / Н. Л. Шамне, А. В. Карякин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 204–209.
9. Щербинина, Ю. В. Вербальная агрессия / Ю. В. Щербинина. – М. : КомКнига, 2006. – 360 с.

Частотность тактик, реализующих стратегию дискредитации противника

Тактика анализ-минус	Тактика обвинения	Тактика безличного обвинения	Тактика упрека	Тактика констатации некомпетентности противника
33 %	27 %	17 %	10 %	13 %

ИСТОЧНИКИ

Б 1 – Боженев, С. Человек в команде должен работать не на себя, а на общий результат / С. Боженев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vlg.aif.ru>. – Загл. с экрана.

Б 2 – Боженев, С. Последнее слово всегда за людьми / С. Боженев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.politrus.com/>. – Загл. с экрана.

Г 1 – Гребенников, Р. Волгоград – мой родной и любимый город / Р. Гребенников. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.PolitRUS.com>. – Загл. с экрана.

Г 2 – Гребенников, Р. Политике нужны бойцы, а не размазни / Р. Гребенников. – Электрон. тек-

стовые дан. – Режим доступа: <http://v1.ru>. – Загл. с экрана.

Г 3 – Гребенников, Р. Оценивать надо по делам! / Р. Гребенников. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://infokam.su/>. – Загл. с экрана.

М 1 – Максютя, Н. Анатолий Карман: «Областные депутаты на вас обиделись за упрек в том, что система управления городом при их попустительстве пришла в негодность» / Н. Максютя. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://oblvesti.ru/articles/besedy-u-karmana/anatolii-karman-oblastnye-deputaty-na-vas-obidelis-za-uprek-v-tom-chto-sistema-upravlenija-gorodom-pri-ih-popustitelstve-prishla-v-negodnost-nikolai-maksyutamolchat-ne-budu-.html>. – Загл. с экрана.

**THE STRATEGY OF LIBEL AS A WAY OF REALIZATION
OF SPEECH AGGRESSION IN THE INTERVIEWS
OF REGIONAL POLITICIANS****Krendeleva Anastasiya Nikolaevna**

Postgraduate Student, Department of German Philology,
Vologograd State University
anastasia-post@mail.ru, lingua@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this article there is an attempt to analyze the use of the strategy for downgrading the status of an opponent in political discourse. The author characterizes the tactics implementing the aforementioned strategy in the political discourse of the Volgograd region politicians.

Key words: verbal aggression, political discourse, regional politician, the strategy of libel, tactics of opponent's libel.